

Скотников Иван

ТЁЗКИ

Сценарий в литературном виде

2024

Серёжа Ахметов – молодой учитель общеобразовательной школы. Щуплый, невысокий юноша, но лицом красавец: ровные, отшлифованные природой скулы, чистая кожа, тонкие, словно женские пальцы. Сергей очень складно разговаривал. «Прямо интеллигент – скажите вы, из хорошей семьи, наверное». Но всё, чего добился Ахметов, - бабушкина заслуга. Отец бросил мальчика с матерью, да уехал куда-то. Маме воспитание не было интересно, вот она и отдала сына бабушке, которая взяла внука на себя. Теперь Серёжа учитель русского языка и литературы.

Конец учебного года. Жаркий майский день. Усталый Ахметов шёл домой, напевая песенку, но его догнал старший коллега.

-Серёг, слушай, тут в школу звонили, тебя просили.

-А кто просил то? – с безразличием в глазах сказал юноша.

-Да, вот я что сказать то хотел. Отец твой говорит. Помощь ему твоя нужна.

-Ну, шутка какая-то, - уверенно продолжая идти вперёд и насвистывать, ответил Ахметов.

-Не знаю шутка, не шутка, но узнал же как-то. Слушай, а может сам пойдешь и поговоришь?

Хорошее расположение духа Серёжи не дало сопротивляться просьбе, и он послушно вернулся в учительскую.

Все преподаватели уже ушли с рабочего места, поэтому в кабинете были они вдвоём.

-Вот номер! – сказал старший коллега, протягивая старый школьный телефон, верхнюю часть которого надо было придерживать, чтобы та не выпадала во время разговора.

Гудки шли недолго и практически сразу на другом конце кто – то ответил на звонок.

-Алло! – произнёс хриплый, строгий голос. – Алло, ну что там? – спросил он во второй раз.

Молчание со стороны Сергея не было продолжительным, ведь он до сих пор не знал с кем разговаривает.

-Ну, я там... Сергей Ахметов. А вам кого?

-Серёж... Это ведь я, папка твой! – продолжал голос. – Серёжа! Ты слышишь? Знаю, что не было меня долго, но мне помощь нужна твоя.

-Что? Да ты... ой, вы меня с матерью бросили, когда я только родился, а из-за тебя, то есть вас, ушла потом она и меня одного оставила.

-Да, я не прошу чего-то серьёзного. Я же в Казахстане живу, ну и не могу тут больше: ни семьи, ни жены. Ещё и не любят тут нас, приезжих. Родственников не осталось. Слушай, помоги, а. Я перееду, пропишусь у тебя, а мне гражданство в ускоренном порядке. Скажу, что родственник в России у меня живёт. А дальше забудешь, что существую. Я обещаю!

- Вас тут никто не ждёт. А тем более я. И вообще, зачем звонить мне в школу?

- Ну, ты бы дома точно не взял трубку, а так, есть те, кто поможет уговорить тебя. Ну брось старые обиды. Помоги папке, а я в долгу не останусь.

- Нет! – твёрдо и решительно сказал Сергей, грозно положив трубку.

- Слушай, Ахматыч, ну помоги старику своему, сжался над ним. Он ведь правда приедет, да забудешь о нём. Авось и подсобит чем. Вон, говорит, что в долгу не останется, - тоном попрошайки произнёс старший коллега. - Он ведь даже жить у тебя не будет, а ты ему вон какую помощь окажешь.

- Ох, не знаю, не знаю. Натерпелся я из-за него. – опустив голову вымолвил с тревогой, будто последние слова Серёжа.

Телефон зазвонил опять, и собеседники, пусть и с трудом, но смогли договориться о встрече.

На утро тишина двора, в котором жил учитель нарушилась гудком автомобиля. Ахматов выглянул в окно, в котором виднелся один, машущий рукой мужчина, он и был отцом юноши. Сергей видел его впервые и не был уверен папа это или нет, поэтому крикнул:

- Это вы мой отец?

- Что, не похож? – смеясь, ответила пухленькая фигура снизу.

- Ну поднимайтесь, посидим хоть.

- А зачем? Я же говорю, не увидишь меня больше. Поехали сразу оформлять.

-Ну, поехали, – еле слышно и раздражённо от раннего пробуждения сказал Сергей.

Парень вышел на улицу со смешной, по – детски жёлтой папкой с документами, поздоровался с новоиспеченным отцом, закинул документы в открытое окно и сел спереди.

-Сергей, – сказал уверенно молодой учитель, протягивая руку рядом сидящему мужчине.

- Тёзка! – заразительно смеясь ответил оппонент.

Водитель провернул ключ, но машина не завелась, а лишь издала странный звук. Попробовав ещё раз, она ответила тем же.

- Ну что сынок, пойдем пешком?

- Пойдёмте! – сказал юноша, сильно хлопнув со злостью дверью и вытащив с пассажирского нелепую цветную папку.

Мужчина выглядел, как застрявший в СССР работник какого-то завода, возвращавшийся с дневной смены. Мода обошла его стороной. Он носил забавный, не шедший его лицу картуз с клетчатой рубашкой, из кармана которой аккуратно выглядывала пачка сигарет, перемешавшись с грудой носовых платков.

- Слушай, а чё ты делаешь там, что преподаёшь? – искусственно найдя тему для диалога сказал Сергей старший.

- Литературу и русский. И знаете, это не очень хорошая попытка заговорить с сыном, которого не видели ни разу. По телефону вы говорили только о помощи в оформлении документов, а идёте и ещё что-то спрашиваете. Я не собираюсь вдаваться в подробности своей жизни.

- Ну, как знаешь. – ответил на недовольства мужчина, виновато опустив голову и закурив.

- Не курите на меня, пожалуйста. У меня аллергия на табак,– сказал сын, закашливаясь.

- А, ты не дыши, - ответил мужчина, в шутку ещё больше выдыхая на парня.

В ответ на это, Сергей младший достал из кармана цветную электронную сигарету и начал дымить в отцовскую сторону.

-Ты чё, арбуз туда запихал что ли? – раздражённо сказал отец. – Да всё, всё, перестань! Не буду больше, только убери химозину эту, – признавая вину сказал мужчина, наконец отойдя жевать свою папироску в сторону.

Офис МФЦ находился в красивом, сохранившемся с советских времён красном здании.

- Ну, наконец- то, мы пришли, – выдохнув сказал сын, дёрнув за дверь, на которой было написано: «Уважаемые жители Октябрьского района, в нашем здании отсутствует электричество. Работы по устранению неполадок уже ведутся. Все документы вы можете оформить онлайн на сайте»

- Блеск, папаша. Что делать будем? – агрессивно сказал юноша.

- Я не знаю, как ты, а я проголодался. Пойдём, может, в парк? Там найдём чего.

Два поколения расположились друг напротив друга на неудобных пластмассовых стульях, заказав два шампура со свиным шашлыком, лаваш и тарелку из овощей, обильно присыпанных специями.

Мужчина аккуратно достал из кармана чекушечку коньяка с гордой и непонятной надписью: «БАХУС» и предложил:

- Ну, что сынок, за знакомство?

- Я с вами чокаться не буду. Много вы мне плохого в жизни сделали. Я выпью за первую и последнюю встречу с вами!

- Тогда ты пей так, а я за здоровье твоё, – с виноватым лицом произнёс грузный мужчина.

- И вообще, я терпеть не могу людей, которые несерьёзно относятся к вопросу принятия пищи. Я считаю вас пустыми! – раздражённо реагируя на отцовское безразличие произнёс младший.

-Эх, сынок. Некрасиво мысли других людей за свои выдавать. Тем более Уайльда.

-Что? А вы откуда знаете? – покраснев от стыда вымолвил сынишка.

-А вот, видишь сколько у нас общего? – с ухмылкой продолжал мужчина - Я же, когда с мамой твоей познакомился, в музее работал. Детишек на экскурсии водил. Только чиновникам этим всё не так было. Вот и выперли меня. А сам я

человек, так сказать, литературный! – торжественно произнёс папа и продолжил своё «интервью».

- Слушай, а девушка, то есть у тебя или жена, может? – жадно пережёвывая мясо, сказал Сергей старший.

- Нет у меня никого. И не будет, пока на ноги не встану, чтобы не пришлось поступать, как сами знаете кто.

- Эх, и у меня нет, – не обращая внимания на порицания сына, начал мужчина, – Была у меня одна. Ради неё и переехал в Казахстан. Развелись в скором времени. Стал у брата двоюродного жить, а тот помер недавно, вот я и один остался. Думаю, перебираться под старость лет оттуда надо. Про родину вспомнил.

- Что – то вы поздно вспомнили.

- Да, не переживай, скоро опять и про тебя, и про всех забуду. Жизнь начинаю с чистого лица.

Диалог двух мужчин оборвал вопрос, заданный тонким голосом откуда – то сбоку.

- Здравствуйте, не подскажите, как нам до библиотеки ГПНТБ доехать? Мы в городе впервые. Приехали к родственнику на юбилей. Вот решили прогуляться, – сказала молоденькая девушка с маленькой сумочкой в руке. Её сопровождала женщина по старше (видимо, мать).

- Конечно, конечно, подскажем. Вы садитесь пока. Эй, мужик, давай нам ещё три шашлыка! – приказал Сергей-старший официанту.

-Ой, нет, вы что? Нам идти надо, да и неудобно как – то.

- ГПНГУБЭ, или как вы там сказали, всё равно ещё закрыто в такую рань, а вы присядьте, перекусим.

- Сергей, нам надо поговорить, – сказал сын, подбивая отца ногой под столом.

- Да, сынок, зови меня папкой, какой я тебе Сергей? – ответил мужчина, злобно посмотрев на своё чадо.

- Чего тебе? – сказал застрявший в СССР пухляш, отходя в сторону от новых знакомых.

- Зачем вы их позвали?

- А, что нам делать? МФЦ закрыто, так хоть познакомимся.

- Вы обещали документы, а мне теперь в выходной шляться со своим отцом, который объявился не пойми откуда? Нет уж, я в этом не участвую! – твёрдо сказал юноша, доставая телефон, чтобы вызвать такси.

- Да, погоди ты! – сказал гость, выхватив смартфон из рук парня. – Тебе на свою личную жизнь всё равно, так позаботься о моей! Что тебе эти пару - тройку часов лишних? Помоги батьку.

- Какому батьку? Которого я вижу впервые? Может вы вообще не мой отец, а выдаёте себя за него.

- Давай так: гуляешь вместе с нами, даю пятёрник, и все документы онлайн оформляю сам. Только помоги мне с этим делом и не бросай меня, ради бога.

- Ладно, попрошайка. Пошли, – прошептал Сергей младший, выхватив из рук красную купюру и направившись в сторону стола.

Словно с помощью магии на столе оказались ещё пара рюмочек, наполненных коньяком и пьяненький мужчина поднял руку, невпопад пропев песню Шуфутинского:

- За милых дам, за милых, мой первый тост и тут и там! За милых дам! – окончательного добавил тот, грандиозно завершая свою скромную речь.

- Интересно тут у вас в Сибири: утро только началось, а вы уже пьете, – сказала та, что взрослее.

- Да, всё совсем не так, как вы думаете. На самом деле он... - начал было Сергей, как сразу был перебит отцом.

- Нам надо было кое-куда, но опоздали, – ответил мужчина, грозно поглядывая на сына. – А как звать наших прекрасных новых знакомых?

-Я - Анна, а это моя дочь - Кристина.

-Очень приятно! Да, сын?

-Да, да, очень приятно, – нехотя ответил парень.

Ребята допили коньяк, вдоволь наелись шашлыком, а солнце поднималось всё выше и выше, активно заливая город яркими лучами.

-Ну, всё, мы уже насиделись, пойдёмте нас провожать, – завершила Анна захмелевшим голосом.

Компания из двух девиц, каждая из которых хороша в своём возрасте, молодой учитель и мужчина, выглядящий как комбайнёр из песен группы «ЛЮБЭ», покинули заведение, щедро отблагодарив добрых армян, накормивших их в столь раннее время.

Неизвестный, по-видимому, опаздывающий на работу мужчина, пронёсся мимо прохожих на новом для гостя из Казахстана транспортном средстве.

-Что за диковина такая? – показал Сергей-старший на проехавший только что объект.

-Электросамокат, – ответил его сын, встречно предложив всем прокатиться.

Тёзки арендовали транспорт спутницам и себе, поехав покорять город. Пролетая на большой скорости мимо частного сектора, на тротуаре вдруг появилась бабушка, которая медленно покидала свой участок и закрывала ворота большим чугунным ключом. Отец, не справившийся с управлением сбил бедную старуху с ног, оторвав руль у самоката и пролетев несколько метров по асфальту, попутно перекатываясь, словно симулирующий на поле футболист.

- Дядя Серёжа! – испуганно крикнули девушки, подбегая к мужчине.

- Бабка! Ты чего, жива? - сказал юноша, испугавшийся за пожилую женщину.

- Скорую, скорую давай! Пусть обоих увозят!

Минут через пятнадцать ожидания, машина забрала в травмпункт начинающего гонщика и чуть не отдавшей концы бабуку. В больницу поехали все, но места в служебном автомобиле путешественникам не хватило, поэтому туда они отправились на электросамокатах.

В здание зашёл смешной участковый, пуговицы на форме которого еле сдерживали стороны выцветшей голубой рубашки с коротким рукавом.

- Ваш? – грозно спросил полицейский, глядя на компанию, сидевшую в коридоре.

- Наш, - сказали они хором, опустив голову от стыда.

- Внук бабки, которую сбил ваш Шумахер хочет писать заявление на Сергея. Со старушкой всё хорошо, но парень сильно испугался и теперь требует правосудия. Пятнадцать суток и штраф за езду в нетрезвом виде.

- Так ведь, это самокат, какой нетрезвый вид? – возмущённо сказала Анна.

- Его недавно приравняли к транспортным средствам, теперь это уголовно наказуемо. Ну, ладно, в известность я вас поставил. Будем ждать, когда выйдет Сергей и сразу же оформляемся.

- Подождите! – резко сказал юноша. – А мы не можем с вами договориться?

- Что вы имеете в виду? – удивлённо спросил полицейский.

- Ну, как что? Я думаю мы отлично друг друга понимаем, – промолвил учитель, доставая полученную от отца красную бумажку номиналом в пять тысяч рублей.

Аккуратно утрамбовав купюру в кармане, с ключами от служебной машины и рваной колодой карт, полицейский улыбнулся и сказал:

- Граждане, всего вам хорошего! Больше не гоняйте! – и добавил, что решит вопрос с заявлением.

Неожиданно эту фразу дополнил показавшийся в двери доктор, державший под руки толстого мужчину с неаккуратно загипсованной рукой.

- Забирайте вашего стритрейсера.

- Спасибо, мы тогда пойдём, – с облегчением сказал Сергей младший, взяв отца за плечи и отведя его в сторону выхода.

Уже под вечер компания покинула грозное, немытое годами здание травмпункта. Разозлённый нелепым днём Ахметов (учитель) шёл впереди и возмущался выходками из ниоткуда появившегося отца.

- Он мне не папа! Он бросил меня в младенчестве и куда-то уехал. А я теперь должен шляться с ним по этому городу вместо заслуженного выходного, ещё и прикрывая его перед законом?

- Ах, это правда? – спросила с восклицанием Кристина.

-Ну, да, правда. Я его вижу впервые, но это мой сын. Мы играли нормальных ребят, чтобы провести время с вами.

Дальнейшие разговоры были далеки от главного героя, ведь он покинул компанию и направлялся в неизвестном направлении. Он возненавидел эту жизнь и своего отца. Этих девиц, взявшихся из неоткуда, этот электросамокат. Парень подошёл к круглосуточному, неаккуратно измазанному зелёной краской ларьку и

купил четыре банки холодного пива, засунув их в чёрный пакет. Со своим набором неудавшегося дня Ахметов побрёл в сторону набережной.

Тусклые огни вяло застроенного левого берега Новосибирска, еле мигали напротив взгляда грустного юноши, лениво отпивавшего слабоалкогольный напиток, который хоть как-то скрасил его невнятный день. Мимо мелькали люди на роликах и гироскутерах, проходили влюблённые парочки. Звук воды смешался воедино со звуком электрических аккумуляторов и еле слышимых сигналящих позади машин. Ровная гладь, казалось бесконечной реки, закрепила взгляд Сергея на себе, ведь юноша с самого детства занимался плаванием, в шутку называя себя «Посейдоном».

Гармония майского вечера резко нарушилась криками:

- Помогите! Кто-нибудь!

Знакомый голос заставил Ахметова встать с удобной лавочки и подбежать к перилам.

Кристина, недавно исчезнувшая из жизни парня, снова появилась в ней, судорожно указывая на воду.

- Там, там мама и ваш отец тонут! Сделайте что-то, пожалуйста!

Зацепившаяся удочка повела мужчину со сломанной рукой в воду, а дама, хотевшая его спасти, угодила в Обь вместе с ним

Недолго думая, Сергей снял с себя бирюзовое поло, нежно положил его в руки девушки, и нырнул.

Старательно удерживая голову над водой, парень судорожно шарил руками, пытаясь отыскать «удочников». Вдруг внезапно всплывшая со спины героя женщина, схватила его за волосы и потащила ко дну. Всё-таки отыскав на небольшой глубине отца и новоиспеченную спутницу, парень приказал успокоиться и следовать его указаниям, которые, пусть и с трудом, но помогли «морячкам» вернуться на сушу.

Два взрослых человека с остатками тины стояли, виновато поглядывая на двух молодых людей.

- Так, поразвлеклись, и хватит, – словно подводя итог дня, сказал, снимая с себя раков Сергей-младший. – Мне надо ехать. Что-то с вами я устал мотаться.

- Слушай, сын, – неожиданно для всех вымолвил отец. – Я знаю, что не виделись так много, – продолжал мужчина. – Да, и поступил я с тобой плохо. Но ведь и меня жизнь наказала за это. Мне пятьдесят лет, а кроме сына, которого я увидел впервые, у меня никого нет. Прости старика. Не прав был. Ну я исправлюсь. Хочешь, в гости тебя позову, пока не переехал я? Город новый покажу. Думаешь, наверное, что Казахстан – деревня, а нет. Красивая страна. В общем, прости меня, сын, – с расстановкой, как в кино произнёс Сергей, заняв позу для торжественного обьятия.

Крепкие руки мужчин сковали друг друга, и даже выступившие у юноши капли на глазах, были совсем не скупой мужской слезой, а искренним криком счастья.

- Ну... тебе, наверное, пора, – вытирая слёзы с лица, сказал Сергей младший. – Ты же завтра уезжать должен был.

Мужчины попрощались ещё раз, обнялись и удалились в разные стороны. Ахматов старший побрёл провожать девушек в неизвестном направлении. Однако через короткий промежуток времени он услышал стремительно приближающиеся учащённые шаги.

- Пап! – сказал с отдышкой прибежавший сын, протягивая руку с ключами от квартиры. – Не надо уезжать. Поехали лучше завтра сами шашлычка наготовим!